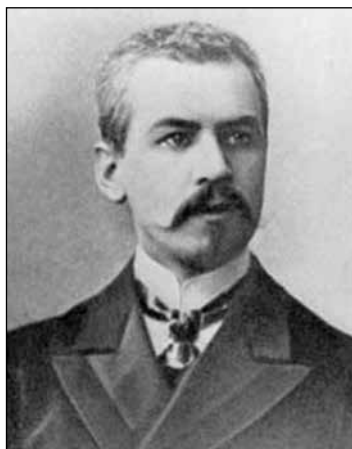

КОСТЕЦКИЙ В.А.

**СУДЬБА
ЧЕЛОВЕКА,
ПОСВЯТИВШЕГО ЖИЗНЬ
ИЗУЧЕНИЮ ИСЛАМА**

Ташкент-2015

Научный редактор: д.и.н, проф. В.Н. Шулика

Рецензент: д.ф.н, проф. Д.С. Саъдуллаев

Александр Эдуардович Шмидт - востоковед-арабист, блестящий знаток арабского языка, литературы, ислама и мусульманского права. В феврале 1920 г. принимал участие в организации университета в Ташкенте, был одним из организаторов высшего образования в Узбекистане, более тридцати лет работал преподавателем, был ректором Туркестанского Восточного института, деканом историко-филологического, а затем Восточного факультетов, заместителем ректора Среднеазиатского университета. Участвовал в возвращении Корана Османа в Ташкент. В феврале 1926 г. был избран первым член-корреспондент Академии наук СССР от Узбекистана.

© *На правах рукописи, 2015.*

**СУДЬБА
ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА,
ПОСВЯТИВШЕГО СВОЮ ЖИЗНЬ
ИЗУЧЕНИЮ ИСЛАМА.**

ШМИДТ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ.

Александр Эдуардович Шмидт - блестящий знаток ислама, мусульманского права, арабского языка и литературы, родился 12 (24) марта 1871 года в Астрахани, в семье военного врача. По делам службы Э. Шмидт был переведен в г. Тбилиси. В связи с этим Александр получил начальное и среднее образование в Грузии. В 7-летнем возрасте он был определен в одну из лучших гимназий города - 1-ю Тифлисскую классическую гимназию, с которой и начинается путь ученого-востоковеда Александра Эдуардовича Шмидта. Уже в детские годы он проявлял интерес к восточным культурам, самостоятельно изучал восточные языки.

Первая Тифлисская классическая гимназия. 1888 г.

**Форма и жетон учеников Первой
Тифлисской гимназии. 1885 г.**

С самого создания гимназия была прекрасно обеспечена учебниками и внеклассной литературой. Большое количество книжного фонда библиотеки было на иностранных языках, и учащиеся готовили спектакли на многих языках, отсюда и зарождается интерес Александра к изучению иностранных языков.

И сегодня на проспекте Ш. Руставели в 1-й гимназии помнят своих лучших учеников – Александр окончил гимназию в 1889 году с золотой медалью.

В фойе гимназии на Доске почета, на которой, наряду с такими знаменитыми учениками, как российский психиатр и психоаналитик И. Д. Ермаков, государственный деятель, министр финансов, председатель Совета министров России С. Ю. Витте, переводчик и литературный критик Н. С. Гумилев, педагог, драматург, писатель, театральный критик и театральный деятель В. И. Немирович-Данченко, грузинский поэт и публицист, боровшийся за национальную независимость Грузии И. Г. Чавчавадзе, находится и портрет А.Э.Шмидта.

После окончания гимназии 18-летний Александр продолжил учебу на факультете восточных языков (арабско-персидско-турецкое отделение) Санкт-Петербургского университета, в котором преподавали такие знаменитые ученые-тюркологи как О.И.Сенковский, А.К. Казембек, К.П. Патканов, И.Н. Березин, В.П. Васильев, В.В. Радлов, В.В. Бартольд, И.А. Орбели, Б.Б. Пиотровский и др.

Из стен этого университета вышли такие знаменитые в будущем ученые, как арабист И. Ю. Крачковский, востоковед, филолог, историк, этнограф и археолог Н.Я. Марр, этнограф Р. Ф. Итс, востоковед-тюрколог, П. М. Мелиоранский, востоковед, египтолог и ассириолог В. В. Струве, востоковед М. М. Дьяконов и др.

Уже будучи студентом, Александр обратил на себя внимание преподавателей своими склонностями к научно-исследовательской работе. Виктор Романович Розен - академик Петербургской

Академии наук, профессор арабской словесности в Санкт-Петербургском университете, высоко ценил Александра Шмидта и так отзывался о нем: «А ведь какой талантливый человек!». Особенно он ценил в нем то, что Александр изучает и читает письменные памятники ислама в подлинниках, что очень важно для историка и арабиста. В.Р. Розен оказал чрезвычайно важное влияние на Александра и формирование его научных интересов.

В.Р. Розен.

После окончания университета Александр уже свободно владел французским, английским, немецким, испанским, итальянским, голландским, арабским, персидским, турецким и другими языками. Впоследствии, будучи в Ташкенте, он выучит и узбекский язык и, как утверждают его современники, его произношение практически не отличалось от произношения коренных жителей города.

В связи с высокими достижениями в учебе Александр был оставлен для преподавания при университете. В 1896 году после сдачи магистерского экзамена он был направлен в зарубежную поездку и в течение двух лет стажировался у крупнейших европейских востоковедов – венгерского востоковеда, арабиста и исламоведа Игнаца Гольдциера, австро-венгерского востоковеда Йозефа фон Карабачека, голландского арабиста, профессора Лейденского университета Михаэла Яна де Гуге и др.

И. Гольдциер.

Й. фон Карабачек.

М. Ян де Гье.

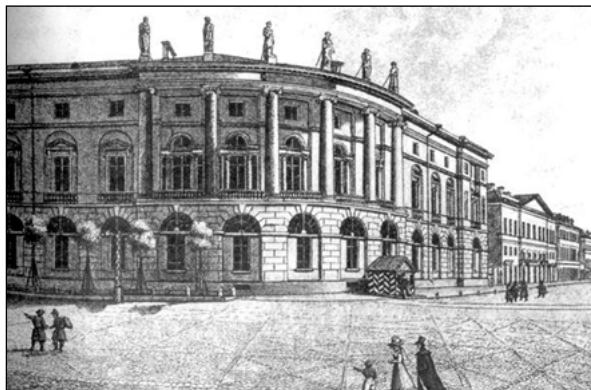
А.Э.Шмидт немало сделал для пропаганды трудов своих учителей: в частности, под его редакцией и с его предисловием в 1911 году был издан перевод книги И. Гольдциера «Ислам».

В 1897 году А. Шмидт опубликовал первую научную статью по арабистике. В 27-летнем возрасте (1898 г.) Александр Эдуардович начал преподавать на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета в должности приват-доцента. В университете он читал лекции по арабскому языку и исламоведению. В 1899 году им был опубликован критический разбор книги украинского историка, писателя, востоковеда, тюрколога и семитолога, одного из организаторов Академии наук Украины А.Е. Крымского «Мусульманство и его будущность».

Эта работа положила начало его целенаправленному изучению религиозных течений в исламе.

Материальные обстоятельства заставляли Александра совмещать преподавательскую работу с другими подработками. В разные годы он работал инспектором Александровского лицея, секретарем редакции газеты «Санкт-Петербургские ведомости».

Российская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге.

С 1915 по 1918 гг. состоял членом хозяйственного комитета в Российской Публичной библиотеке. Принимал активное участие в организации юбилейных мероприятий в честь 100-летия библиотеки. С 30 января 1919 г. ему поручается временно заведовать хозяйственно-административной частью библиотеки, а вскоре он назначается заведующим Отделением общего каталога. С 21 марта 1919 года ему одновременно поручается и заведование Отделением книг на восточных языках (вместо скончавшегося А. Я. Гаркави). Это дало ему возможность познакомиться со многими трудами зарубежных ученых, но и в тоже время этот факт окажет плохую услугу, при его обвинении

в годы репрессий. Приказом по библиотеке от 31 декабря 1919 года Александр Эдуардович увольняется с 15 января 1920 года «в отпуск, ввиду командирования его в Ташкент для организации Туркестанского университета». После этого в Российскую Публичную библиотеку он больше не возвращался.

В 1912 году он начал успешно сотрудничать с журналом «Мир ислама», основанным в 1912 году Императорским обществом востоковедения, первым редактором которого был В.В. Бартольд. В нескольких номерах журнала А. Шмидт опубликовал очерк по истории исламской религии, а также рецензию на материалы о Средней Азии, опубликованные во французском журнале «Обозрение мусульманского мира».

В 46 лет (1914 г.) А. Шмидт защитил магистерскую диссертацию, и ему была присвоена ученая степень магистра арабской словесности. Его диссертация называлась «Абд ал-Ваххаб-аш-Шараний и его «Книга рассыпанных жемчужин». В своей работе, через призму личности Абд ал-Ваххаба аш-Шараний и его суфийских воззрений, он подробно рассматривает мусульманское право, мусульманское богословие и суфизм в исламе. Эта работа считается классической работой по исламоведению.

До 1917 г. Александр Эдуардович был награжден орденами Анны 2-й степени и Станислава 2-й степени, с присвоением чина старшего советника.

С 1 сентября 1917 года А. Шмидт становится экстраординарным профессором Лазаревского института в Москве.

С конца 1917 года Александр Эдуардович принимал вместе с другими представителями научно-педагогической общественности активное участие в работе Организационного Комитета по делам намечавшегося к открытию в Ташкенте Туркестанского государственного университета. В их числе были В.Бартольд, Н.Веселовский, Н. Мара, А. Самойлович, С. Ольденбург и др.

В июле 1918 года на съезде преподавателей высшей школы в Москве А. Шмидт был избран профессором и деканом историко-филологического факультета и одновременно преподавателем Восточного факультета Петроградского университета.

С 1 октября 1918 года он переводится на этнолого-лингвистический факультет Лазаревского института восточных языков (с 1921 года Московский институт востоковедения), где он читал курс мусульманского права и исламоведения. В 1920 году А.Э. Шмидта принимают в состав Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук.

С 29 июня по 1 июля 1918 года Наркомпрос РСФСР созвал совещание по вопросу об организации Ташкентского университета. На совещании присутствовали представители ведущих российских вузов. Петроградские востоковеды были представлены В. Бартольдом и А. Шмидтом, которые были избраны членами нового оргкомитета. В августе 1919 года вместо оргкомитета было организовано Правление создаваемого ташкентского вуза. Главой правления был избран известный ученый-почвовед Н. Димо, а его заместителем А. Шмидт, и в этой должности он, в январе 1920 года, был командирован в Ташкент.

Отправившись из Москвы 19 февраля 1920 года, А.Э. Шмидт

во главе группы профессоров прибыл в Ташкент 10 апреля 1920 года для организации университета.

«Поезд науки» в Ташкент. 1920 г.

В апреле 1920 года А. Шмидт избирается профессором Восточного института, который создавался в Ташкенте одновременно с университетом, а в декабре 1920 года становится его ректором. С конца 1920 года и до середины 1921 года он являлся деканом историко-филологического факультета Туркестанского университета, а затем Восточного факультетов и заместителем ректора Среднеазиатского университета. В этом институте он читал лекции по исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской истории, арабской литературе и арабскому языку.

Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте.

Под его председательством в 1920-1922 годах при Туркестанском университете было образовано и активно работало Общество историко-филологических и социально-экономических наук. Он также состоял членом Совета Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис).

А.Э. Шмидт участвовал в научном обосновании охраны памятников исламской культуры в Средней Азии. В сентябре 1920 года в составе группы востоковедов В. Бартольда, Е. Бетгера, В. Вяткина и других, он совершил поездку в Бухару для осмотра памятников старины и принятия мер для их охраны. В 1922 году он участвовал в экспедиции в г. Туркестан для исследования мавзоля Ахмада Яссави. В 1920-1921 годах А.Э. Шмидт являлся членом Научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана. В 1922 году он работал также помощником редактора ташкентского журнала «Наука и просвещение».

С августа 1922 по февраль 1923 годов он являлся заместителем председателя Государственного Ученого совета при Наркомпросе Туркестанской АССР. В середине 20-х годов он также принимал активное участие в исследовательских экспедициях в Киргизию и Туркмению.

В июле 1923 года по поручению туркестанского руководства А. Шмидт участвовал в доставке Корана Османа из Уфы в Ташкент. Священный «Коран Османа» представляет исключительную ценность как древнейший памятник арабской письменности, важный исторический источник. Этому Корану более 1400 лет.

Коран Османа.

В 1868 г. Самарканд был занят царскими войсками и включен в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи. Начальник Зарафшанского округа генерал-майор А. Абрамов, узнав о существовании уникальной рукописи Корана,

«принял меры» и Коран Османа был переправлен в Ташкент генерал-губернатору Туркестана К. Кауфману. 24 октября 1869 г. тот подарил его Императорской Публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Попав в Рукописный отдел Публичной библиотеки Санкт-Петербурга, Коран Османа стал объектом исследования востоковедов. Первым дал его палеографическое описание, датировал и сравнил с экземплярами, хранящимися в Париже, Берлине и Мекке, арабист А. Ф. Шебунин. Он установил, что рукопись относится к началу VIII в., что составлена она на территории Ирака и, вероятно, сделана с того списка Корана Османа, который был отправлен в Басру после составления унифицированного текста.

14 декабря 1917 г. Краевой мусульманский съезд Петроградского национального округа обратился в Народный комиссариат по национальным делам с просьбой вернуть священную реликвию мусульманам. В письме говорилось: «В настоящее время в Государственной публичной библиотеке хранится священное сокровище, достояние всего мусульманского мира – «Коран Османа». Священные реликвии мусульман должны находиться в руках самих мусульман - все мусульмане России желают этого. Во исполнение чаяния всех российских мусульман, Краевой мусульманский съезд Петроградского национального округа единогласно постановил: 1. Достояние всех мусульман - священный «Коран Османа» должен немедленно перейти во владение мусульман. 2. Священный «Коран Османа» должен быть Краевым съездом вручен национальному парламенту мусульман Внутренней России и Сибири, заседающему в настоящее время в Уфе.

Вскоре, прямо на тексте обращения появляется резолюция: «Выдать немедленно. Председатель Совета Народных Комиссаров В.Ульянов (Ленин)». Коран Османа был вручен Всероссийскому мусульманскому совету, находившемуся в то время в Уфе. Оттуда он в 1923 г. был передан в Ташкент. Для его доставки была создана комиссия, в которую вошли шесть человек: муфтий и члены Духовных управлений из Ташкента, Астрахани, Москвы и ученый-арабист А.Э.Шмидт. Председателем комиссии был назначен Ризаитдин Фахретдинов - востоковед, ученый-энциклопедист, писатель, автор многочисленных рассказов и повестей, драматург, просветитель. Он автор многотомной библиографической монографии «Асар» о творчестве деятелей культуры тюркских и других народов Востока, муфтий Центрального Духовного управления мусульман с 1923 по 1936 годы.

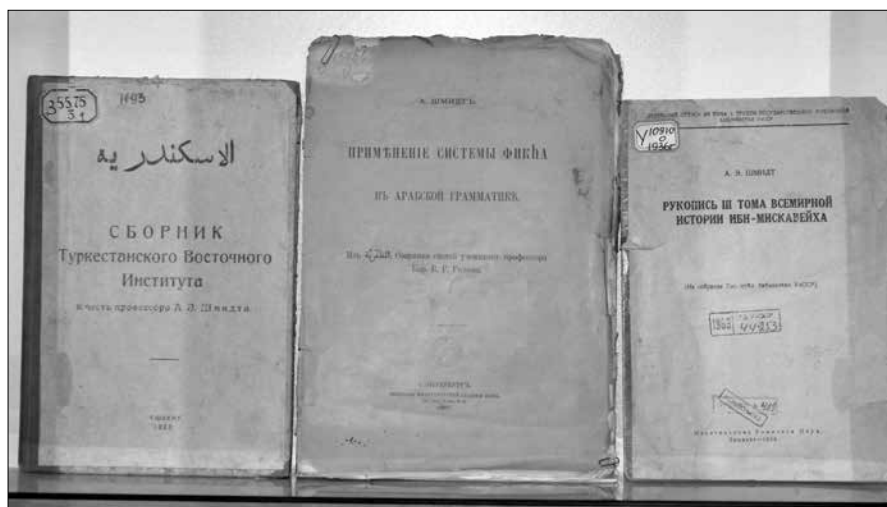
В Ташкент рукопись везли в бронированном вагоне и в специальном футляре. Эшелон сопровождала вооруженная охрана, и в августе 1923 года была оформлена его передача в Ташкенте. После возвращения в Уфу Р. Фахретдинов написал сочинение «О путешествии в Самарканд по делу возвращения Корана Османа», которое после его смерти было утеряно.

Бронированный вагон. 20-е годы XX века.

Некоторое время Коран Османа находился в Самарканде, в мечети Ходжи Ахрара. С 1941 г. местом его хранения стал Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте. В начале 90-х годов, после обретения Узбекистаном независимости, реликвия, при огромном стечении народа на площади Хаст Имам, была вручена Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым муфтию.

Ташкентский университет в июле 1923 года, в связи с проведением национального размежевания в Средней Азии, получил название – Среднеазиатский государственный университет - САГУ, а Восточный институт – с сентября 1924 года стал Восточным факультетом университета. А. Э.Шмидт был назначен деканом этого факультета. В этой должности он пробыл до 1926 года, когда он был назначен проректором САГУ по учебной работе.

Более 20 работ А.Э. Шмидта бережно хранятся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои.

В феврале 1926 г. он был приглашен в Москву и по представлению И. Ю. Крачковского, В. В. Бартольда и С. Ф. Ольденбурга, Александр Эдуардович был избран член-корреспондент АН СССР по разряду восточной словесности отделения исторических наук и филологии. Ему поручили возглавить группу профессоров, направляемых в Ташкент. Кроме подбора преподавателей он также занимался комплектованием библиотеки для университета. По его предложению оргкомитет выделил для приобретения собрания русских классиков 10 тыс. рублей в дополнение к большому фонду научной литературы, безвозмездно предоставленному научно-библиотечным отделом Наркомпроса.

В сентябре 1928 года А. Шмидт ушел с должности проректора САГУ и в этом же году был арестован по ложному обвинению в создании контрреволюционной группы на Восточном факультете, но вскоре обвинения были сняты.

По ходатайству руководства университета, в знак признательности за большой вклад в дело становления вуза, союзный Наркомат финансов в августе 1929 года назначил ему персональную пенсию. При этом А. Шмидт продолжал преподавать в университете и его педагогический стаж составил более тридцати лет.

**Государственная
Публичная библиотека
в Ташкенте.**

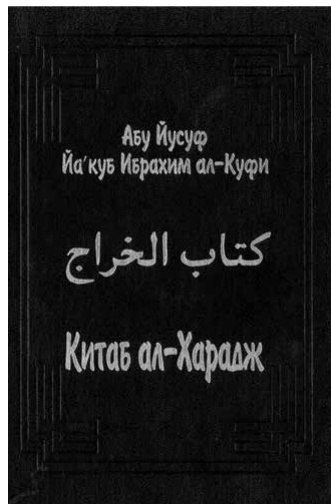
В 1930 году А.Э. Шмидт по решению коллегии ОГПУ в г. Ташкенте снова был арестован и в числе одиннадцати человек, профессоров и преподавателей Восточного факультета САГУ, выслан в г. Алма-Ату. В 1930 году Восточный факультет САГУ был закрыт и с марта 1931 года было прекращено изучение арабского языка в университете.

В апреле 1933 года постановлением правительства Узбекистана «Об объединении республиканских рукописных фондов» Государственная Публичная библиотека в Ташкенте была объявлена Центральным хранилищем рукописей. В эту библиотеку стал поступать большой поток рукописей из библиотек и учреждений других городов республики. Для организации хранения и изучения рукописей в библиотеку были приняты на работу, в качестве сотрудников, крупные востоковеды – проф. А.Молчанов (с мая 1933 г.), проф. А. Шмидт (с июня 1934 г.) и проф. Семенов (с мая 1936 г.).

А. Шмидт работал в Восточном отделе Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР и других учреждениях Ташкента, посещал с научными целями Ленинград и Москву. Он занимался описанием восточных рукописей. Составил «Описание рукописей Авиценны в собрании Государственной Публичной библиотеки Узбекистана». В настоящее время эти рукописи хранятся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои в виде десяти томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР».

В последние годы жизни А. Шмидт по поручению Института востоковедения АН СССР работал над критическим ком-

ментированием текста «Книги о налоге» судьи эпохи Харун ар-Рашида-Абу Йусуфа - важного источника к характеристике социально-экономической истории халифата VIII-IX вв. - «Китаб ал-харадж» - один из самых ранних дошедших до нас памятников мусульманской письменной традиции и самое первое сочинение ханафитской школы мусульманского права. Эта книга, написанная в VIII веке в эпоху легендарного халифа Харуна ар-Рашида и по его указанию, отражает систему мусульманского налогообложения в широком смысле слова: здесь представлено около 550 преданий, как о различных видах налогов, так и о формах наложения наказаний за правонарушения против Бога и против человека времен становления мусульманской общины и образования Арабского халифата.

В 1938 году А.Э. Шмидт снова был подвергнут аресту по совершенно необоснованному обвинению - шпионаж в пользу Германии и был освобожден за несколько дней до смерти.

Само обвинение было основано на признании самого А.Э. Шмидта, явно под давлением следователей. В архивно-следственном деле от 16 июня 1938 г за №П-14031, л.79, А.Э. Шмидт записано с его слов, следующее: «Работая первое время деканом Восточного факультета САГУ, а потом зам. директора САГУ, я, совместно с проф. Семеновым, Маллицким и Андреевым возглавил реакционную группу профессуры. Мы создали на Востфак

контрреволюционную вредительскую группу из числа профессорско-преподавательского состава, ставившую перед собой задачи: срыв работы в области подготовки кадров советских специалистов, противодействие советизации преподавательского состава и введению общественно-политических дисциплин и марксистско-ленинской методологии».

Александр Эдуардович Шмидт умер 9 августа 1939 года в возрасте 68 лет. Похоронен в Ташкенте, на Боткинском кладбище.

В 1923 году, к 25-летию первой его лекции в качестве преподавателя Петербургского университета (с 15 января 1898), был издан «Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А.Э. Шмидта (25-летие его первой лекции, 15/28 января 1898-1928 гг.)». В сборник вошли востоковедческие статьи В.Л. Вяткина, Е.К. Бетгера, М.С. Андреева, А.А. Семенова, Н.Г. Маллицкого, Е.Д. Поливанова, А.А. Диваева, П.П. Иванова, И.И. Умнякова, К.К. Юдахина и других. В предисловии авторы сборника писали, обращаясь к А. Э. Шмидту: «Преподаватели и студенты Туркестанского Восточного Института горячо приветствуют Вас, - своего старшего сочлена и высокоавторитетного учителя,... и просят благосклонно принять их совместный труд, как посильную дань глубокого к Вам почтения и признательности за всегдашнее теплое и отзывчивое к ним отношение».

Благодаря Александра Эдуардовича за перевод материалов к своей статье, М.С. Андреев пишет: «Приношу по этому поводу мою искреннейшую благодарность глубокоуважаемому А.Э. Шмидту, который с всегдашней своей добротой и отзывчивостью пришел мне на помощь и любезно перевел и определил арабские

цитаты, которые встречаются во многих местах рисали». После его ареста в 1938 году, сборник был изъят из библиотек.

Сыновья А.Э. Шмидта вместе с семьями в 1942 году были депортированы в Самаркандскую область. Старший сын - Эдуард, пошел по стопам отца, став востоковедом, тюркологом и преподавателем немецкого языка в САГУ, продолжал работу отца по описанию восточных рукописей (1940-1941).

**Сын А.Э. Шмидта -
Александр
(1906-1960).**

Таким образом, А.Э. Шмидт вошел в науку как один из основателей отечественного исламоведения. Важное место в его исследованиях занимали также вопросы мусульманского права, истории, арабского языка и литературы. Он участвовал в нескольких экспедициях с целью изучения архитектуры памятников Средней Азии. Ряд его исследований ориентировался на решение задач хозяйственного строительства. Важное значение, по мнению И. Ю. Крачковского, имели работы А.Э.Шмидта совместно с М. Е. Массоном по истории орошения в Средней Азии и добыче полезных ископаемых, основ по изучению арабских источников.

Среди учеников А.Э. Шмидта были известные в исторической науке востоковеды: Е. К. Бетгер, А. К. Боровков, П. П. Иванов, писатель Мухтар Ауэзов и др.

В Узбекистане помнят А.Э.Шмидта и чтят его заслуги. 9 августа 2015 г., в Национальной библиотеке Узбекистана состоялось открытие выставки его работ и проведена пресс-конференция историков с представителями прессы, для популяризации заслуг ученого.

Выставка работ А.Э. Шмидта в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои

10 августа 2015 года на Боткинском кладбище в Ташкенте состоялась церемония возложения цветов к могиле Александра Эдуардовича Шмидта, в которой приняли участие ученые Института истории Академии наук, волонтеры Представительства Россотрудничества в Узбекистане, преподаватели Ташкентской духовной семинарии и активисты Русского культурного центра.

**Возложение цветов на могиле А.Э. Шмидта.
Боткинское кладбище. 9 августа 2015 г.**

ТРУДЫ И ПУБЛИКАЦИИ А.Э. ШМИДТА

1. Шмидт А.Э. Абд-ал-Ваххаб-аш-Шараний (973/1565 г.) и его «Книга рассыпанных жемчужин». СПб., 1914.
2. Шмидт А.Э. Идеал мусульманского правителя-наместника IX-III в. хиджры): Послание Тахир ибн ал-Хусейна к сыну своему Абдаллах ибн Тахиру // Бюллетень САГУ. Ташкент, 1925. Вып. 8. С. 127-138.
3. Шмидт А.Э. Из истории сунитско-шиитских отношений // «Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели» : Сборник. Ташкент, 1927. С. 69-107.
4. Шмидт А. И.Ю. Крачковский. Абул-Фарадж Ал-Ва-ва Дамаский. Материалы для характеристики поэтического творчества. Пг., 1914. Рецензия. С. 387-406.
5. Шмидт А.Э. Из истории суннитско-шиитских отношений. Т., О-во для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1927. 412 с.
6. Шмидт А.Э. Известия общества по изучению Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т.1. Ташкент, 1928. С. 119-123.
7. Шмидт А.Э. Материалы по родовому составу казахского населения юго-западной части Чимкентского уезда. Т., О-во для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. 14 с.
8. Шмидт А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Уч. зап. Ин-та востоковедения АН СССР. Т. 16. М., 1958. С. 441-513.
9. Шмидт А.Э. Мухаммед Абду и его роль в истории прогрессив-

ных течений современного ислама. Ташкент, 1926.

10. Шмидт А.Э. Насираддин-Ат-Тусий (672-1273) по вопросу о свободной воли. СПб., 1913. 8 с.

11. Шмидт А.Э. Новые данные по вопросу о мнимом упоминании имени Мухаммада в Пятикнижии Моисея // ЗВОРАО. 1917. Т. 24. С. 1-28.

12. Шмидт А.Э. Очерки истории ислама как религии // Мир ислама. Т. 1, № 1. С. 32-55; Т. 1, № 2. С. 185-202; Т. 1912.

13. Шмидт А.Э. Очерки истории ислама, как религии. СПб., 1912. С.185-202; 562-581.

14. Шмидт А.Э. Памяти незабвенного учителя // Памяти академика В. Р. Розена. М., 1947. С. 11-18.

15. Шмидт А.Э. Применение системы фикха в арабской грамматике // Музаффарийа: Сб. ст. учеников проф. В. Р. Розена. СПб., 1897.

16. Шмидт А.Э. Рукопись III тома всемирной истории Ибн-Мискавейха (Из собрания Гос. Публ. биб-ки УзССР).Т., Изд. Комитета наук, 1936. 15 с.

17. Шмидт А.Э. Рукописи произведений Авиценны в Гос. Публичной библиотеке УзбССР // Труды 2-й сессии Ассоциации арабистов 19-23 октября 1937 г. М.; Л., 1941. С. 31-33.

18. Шмидт А.Э. Рукопись третьего тома всемирной истории Ибн-Мискавейха: (Из собр. Государственной публич. биб-ки УзбССР) // Труды ГПБ УзбССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 118-120.

19. Шмидт А.Э. Свод постановлений мусульманского права (шариата) о водопользовании и землепользовании // Вестник ирригации (Ташкент). 1924. № 9. С. 60-84.

20. Шмидт А.Э. Четыре арабских рукописи из собрания И. Ю. Крачковского // Зап. Коллегии востоковедов. Л., 1930, Т. 5. С. 763-800.

21. Шмидт А.Э. Шариат и право водопользования в Средней Азии. Ташкент, 1926.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Под ред. и с предисл. А.Н. Кононова. М., 1989.

2. Брюллова-Шаскольская Н. Сборник научного кружка при Восточном факультете Средне-Азиатского Государственного университета. Вып. I, 1928 // Нар.хоз. Ср.Азии. 1928. № 78. С. 167-168.

3. Восточные фонды Государственной Публичной исторической библиотеки // Советское востоковедение. 1956. № 1. С. 199-205.

4. Германов В. «Восточный фронт //Восток – Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. Москва: Наука, 1996. №3. С. 115-137.

5. Историография общественных наук в Узбекистане: Биобиблиографические очерки. Сост. Б.В. Лунин. Ташкент, 1974. С. 337-383).

6. Крачковская В. Несколько слов об А. Шмидте. К 100-летию его рождения. // ИАН СССР. Сер. 6. 1925. № 18.

7. Крачковский И. Ю. Избранные произведения. Т. 1. М.; Л., 1957. С. 27, 88-93;

8. Крачковский И. Ю., Бартольд В. В., Ольденбург С. Ф. Записка об ученых трудах проф. А. Э. Шмидта //Изв. АН СССР. Сер. 6. 1925. № 18.С. 892-895.

11. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики.

- М.; Л., 1950. С. 145, 222, 227, 241, 244, 275.
12. Кадыров Ш. Российско-туркестанский исторический словарь. Том 2. Осло, 2004 (Рукопись).
13. Лунин Б. В. Из истории первого высшего востоковедного учебного учреждения в Средней Азии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1963. Вып. 6. С. 333-342.
14. Лунин Б.В. По велению сердца и разума: А. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте // Общественные науки в Узбекистане (Ташкент). 1970. № 8. С. 49-55.
15. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). Изд. подготовили Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина СПб., 2003.
16. Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. Кн. 2. А. Шмидт А.Э. С. 659-660. М., 1977.
17. Сборник Туркестанского Восточного института в честь проф. А. Э. А. Шмидта. Ташкент, 1923. (25-летие его первой лекции 15/28 января 1898 г. (1923 г.). Ташкент, 1923.
18. Смирнов И. А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954.
19. Средне-Азиатский Государственный университет. Восточный факультет. Сборник научного кружка при Восточном факультете Ср.-Аз. Гос. университете. В.І. Ташкент, 1928.
20. Туркестанский Восточный институт за первые четыре года своего существования (1918-1922) // Наука и просвещение. Ташкент. 1922. № 2. С. 112-125.
21. Туркестанский Восточный институт (1918-1922). Ташкент, 1922. 101 с.

22. Флыгин Ю. Тот, кто возвращал в Ташкент Коран Османа. Журнал «Звезда Востока», № 1, 2007.

АРХИВЫ.

1. Российская национальная библиотека. Ф. 1, оп. 1, д. 1909. № 84; Д. 1917. № 129.

2. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. Р-86, оп. 10. Д. 961; Ф. Р-25, оп. 1. Д. 1145-а; Ф. Р-394, оп. 1. Д. 61.

3. Ташкентский государственный городской архив, ф. 38, оп. 3, д. 985. л. 31-38.